

№470 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Петру-Дамиану - 90

90 лет третьего дня, как исполнилось архиепископу Дамиану.

Жизнь его можно сопоставить разве что с житиями святых подвижников. Безусловная и полная посвящённость Богу без остатка на мирские дела и удовольствия.

Впрочем, к священнослужению Пётр Замараев пришёл не сразу. Воронежское железнодорожное училище, Лётно-техническая школа, преподавание в аэроклубе – обучение начинающих пилотов. Ну а затем уже переезд в Херсон, духовная связь с о.Борисом Старком, без преувеличения сказать, величайшей духовной личностью 20-го столетия. Одесская Духовная семинария, посвящение в сан пресвитера, священнослужение в храмах Херсона и области.

Причём, уже в те молодые годы семидесятых он стал любимцем духовных чад далеко не только Херсонщины. За советами к нему приезжали из многих городов и селений бывшего СССР. Чуть позже всем духовенством Херсонской области он единогласно был избран духовником епархии, т.е., все священники на протяжении нескольких десятилетий исповедовались у о.Петра Замараева.

В 1997-м году принимается решение основать на Херсонщине альтернативную епархию Церкви Украинской, свободной от Кремлёвского влияния (не без злоключений), и лучшим кандидатом на посвящение в епископский сан, естественно, оказался уже заслуженный и многоуважаемый протоиерей Пётр Замараев, что и было осуществлено. В октябре 97-го Пётр был пострижен в монашество с новым именем Дамиан, а через несколько дней в Свято-Владимирском соборе г.Киева, четырьмя епископами рукоположен в сан архиерея, ну и постановлением Священного синода назначен Управляющим новосозданной Херсонской епархии, которой предстояло ещё много лет расти, расширяться и добиваться признания мировым православием в 2019-м. Семьдесят храмов было открыто на Херсонщине Владыкой Дамианом за 22 года его епископского служения.

В 2018-м году Дамиан просит священный синод освободить его от должности Управляющего Херсонской епархией Православной Церкви Украины – в силу возраста ему уже было трудно регулярно выезжать, особенно на дальние приходы области. С пятого раза прось-

ба его была удовлетворена, однако на Объединительном соборе 15 декабря 2018 года представлял Херсонскую епархию именно архиепископ Дамиан. Да и по сей день наш Владыка пребывает в бодрости духа и тела, продолжает совершать все виды Богослужений в Херсонском кафедральном соборе Сретения Господня. Как и прежде, к нему множество людей обращаются с просьбами о молитвах, причём не только из разных стран, но и конфессий. Просят о молитвах и протестанты, и даже, в экстренных случаях, служители Московского патриархата, не очень дружелюбно настроенные к Церкви Украинской. И молитвенные ходатайства владыки Дамиана сильны – Всевышним исполняются.

По поводу последнего, нет сомнений, что и по уходе этого поистине святого человека из жизни земной, телесной, к нему обращаться за молитвами будут не меньше, а гораздо больше народу. Впрочем, это ещё успеется – дай, Бог, ему ещё лет жизни в бодрости и разуме как можно больше!

Из интервью архиепископа Дамиана Татьяне Каменской для телеканала ВТВ+

Жизнь в Боге

Татьяна: Дамиан, в сане архиепископа, совсем не похож на высокого сановника... Он - скромнен, близок к людям, простой жизни. От малого: освещения автомобиля или дома, участия в прочих светных делах мирян, отправления обрядов, до организации образования, создания и укрепления Украинской Православной Церкви, постоянного личного служения, потрясающе искренних молитв... Это о нём говорят: Владыка наш послан Творцом... Человек от Бога!

Из автобиографии...

Телеведущий: Дамиан (в миру Пётр Филиппович Замараев), родился 29 января 1931 года в крестьянской семье в селе Васильевка Аннинского района Воронежской области. После окончания 7 классов, получил специальность слесаря по ремонту паровозов и автотормозов, а по окончании летно-технического училища ДОСАФ в Саранске - техника по эксплуатации самолетов.

Из детских воспоминаний...

Дамиан: Прекрасное место, вспомнить есть что... Речка Тойда, растительность, раздолье. Зима - так уж зима настоящая! Если выпал снег - три месяца лежит в полях. Были родители, отец Филипп Антонович - плотник, мельником работал... Специалист! Из жести мог сделать любую посуду. Санки для моего старшего брата соорудил, тачку. Мастером был на все руки. Мама - трудолюбивая: с утра до ночи - и дома, и на огороде. И в колхозе ежедневно - не было выходных дней. Бабушка, Пелагея Антоновна, тоже труженица. Мария-сестрёнка была маленькая, Анна - за ними требовался уход, нянькой был я. Не всегда справлялся, было за что укорять.

Татьяна: А сколько детей было в семье?

Дамиан: Шестеро. После рождения младшего нас сразу раскулачили, дом отобрали, затем снесли, стройматериалы утащили, а нас, малых детей с мамой оставили безо всего.

Штрихи времени...

Телеведущий: В СССР, на начало 30-х годов пришёлся пик тотальной коллективизации и борьбы с кулачеством. У крестьян изымали

средства производства, скот, продовольствие, корма, семенные запасы, домашнее имущество и даже наличные деньги. Их объединяли в коллективные хозяйства для формирования новых, социалистических производственных отношений. Казалось бы, ради благой цели - обеспечения страны необходимым количеством товарного зерна, то есть, для разрешения хлебных проблем... Чем это обернулось для деревенского населения?

Дамиан: Слава Богу, соседи приняли, хотя у них самих семья большая, а дом - без перегородок - одна большая комната. Вот так и жили, правда, всего одну зиму. А потом за лето вырыли землянку, раму-окно поставили, кровлю соорудили. В этой самой землянке я, по сути, и вырос. Потом приобрели домик - сразу не заметили, что он поражён шашелем. Его хватило лишь на полтора года - потолки стали обваливаться. Пришлось самим делать из глины саманный.

Папа - тяжелобольной, астма. Его всё равно призвали на фронт, там он и умер не от ран, а от своей болезни.

Татьяна: А хозяйство легло на плечи ваши и старшего брата?

Дамиан: Да, брат Алексей старше на три года, трудились вместе. Были корова, овцы, их надо было кормить, ухаживать. Летом, помимо работы, мы запрягались в тачку и отправлялись по дороге. Косили траву, везли домой, сушили её, скирдовали на продолжительную зиму - средняя полоса России.

Рано Господь начал открывать мне себя. Это, конечно, я позже осмыслил. Однажды я ехал с отцом в районный центр, в Панино. Поездка называлась тарантасом. Два колеса впереди и два сзади, широкая доска в середине, а на ней матрац, на который обычно садились два человека. Хорошо помню: тряска была в дороге, и матрац, на котором я сидел, съезжал в сторону. Вместо того, чтобы держаться за папу, я почему-то держался за матрац... Падаю - и прямо под колесо, которое меня переезжает. Больше ничего не помню. Но вот прихожу в себя и... абсолютно никаких травм. Господь явно сохранил мою жизнь! А лет мне было не больше пяти.

Второй момент - это когда я уже в школу пошёл. Мы как-то не ладили с товарищем и подрались. Я был безоружен, а он бил меня большим камнем, причём в голову. Кровь хлестала, но всё обошлось.

Или вот ещё пример Божьей милости ко мне. Когда мне было лет пять или шесть, я купался в речушке - Тойде. Плавать ещё не умел, и когда я шагнул, где поглубже, стал тонуть. И кричать не получается. Вовремя меня увидели и вытащили.

Когда мне уже было лет 14 - 16-ть, осенью поздно вечером я возвращался домой из одного посёлка в другой, смотрю - огоньки. Два огонька - волк совсем близко. Понимаю - бежать нельзя. Поглядел на меня, повернулся - и засеменил в лес.

Мама - человек глубоковерующий, по воскресным дням читала Псалтырь. Мне это очень нравилось! О упокоении поминала своих родных, и о здравии о всех. Господь давал мне такое чувство приятности от её молитв.

И вот ещё: если я попрошу у Господа даже какую-то безделушку - Господь давал мне её. Ножичек, например. Я один раз помолился, и смотрю - нож лежит, а это было в поле... Я тогда был рад и благодарил Господа.

Татьяна: Да, вы были скромны в своих желаниях...

Дамиан: А что я в детстве мог попросить?! Дом? Проблемы уже позже появились. Голод этот...

Татьяна: А ножичек долго у Вас просуществовал?

Дамиан: Нет, нет. Что-то я из дерева мастерил и, помню, порезал себе палец. И после этого он как-то исчез.

Татьяна: Бог дал - Бог взял...

Дамиан: Да, точно.

Татьяна: К общественному труду приучали с ранних лет?

Дамиан: Да, с малолетства проходили курсы колхозника: собирали на посев пшеницу, овёс, ячмень, пропалывали поле, культивировали его - взрыхляли землю, пахали на волах. И дома тоже: водовозом приходилось быть, на конных граблях работать, затем на тракторах...

Штрихи Времени...

Телеведущий: Законы нового государства часто походили на приговоры, например, знаменитый "Об усилении уголовной ответственности за кражу и расхищение колхозной собственности", более известный в народе как "закон о трёх колосках". Время было голодное...

Дамиан: Человек, не вкусив горькое, не познает, что такое сладкое. Хлеба не было, разве что - гнилой картофель, и то, не досьята. Все как-то старались с колхозных полей что-то унести. Например, брали небольшую сумочку для перекуса на работе в поле. А оттуда - зерно. А, чтобы прокормить зимой скот домашний, нужно было поехать на санках где-то взять соломы. Ночь, пурга, ничего не видно - далеко отправлялись. Всяк бывало - и волков вой слышали. Во всяком случае, утащить домой охапку сена или пучок колосков меня приучили с детства. А это статья уголовного кодекса. В лучшем случае, объездчик отстегает нагайкой. Как увидим с ребятами, что верхом едет - все врассыпную. Местность холмистая, так мы - в овраг.

Штрихи Времени...

Телеведущий: В СССР, в 1929 году, политика в отношении религии резко изменилась. Пропаганда отходит на второй план, уступая место открытой борьбе с религиозными организациями и репрессиям против верующих. Период с 1932 по 1937 годы назвали "безбожной пятилеткой". Закрывались церкви, храмы. Аресты и расстрелы священнослужителей, как угроза существовавшему строю, стали обычным делом. Как и преследование верующих.

Дамиан: Когда я подрос, Елена Михайловна, монахиня, после закрытия монастыря, часто приходила к маме (жила она в соседнем селе). Она иногда молилась вместе. И вот эта инокиня принялась в меру своего разумения готовить меня к поступлению в Духовную семинарию. Подарила мне Псалтырь. Читал я псалмы с умилением, радостью. Я ощущал себя счастливым... И это, наверное, был Божий призыв. Речь шла о поступлении в Московскую Духовную семинарию. Но возраст мой был слишком малый - там принимали с 18-ти.

Ещё была история с Суворовским училищем - если бы поступил туда - в семинарию уже бы вред ли попал. Но Господь всем руководил. Собрал я все документы для поступления в Суворовское, отбирая **нужные** бумаги откладывая в сторону какие не нужны. Взял с собою стопку этих документов, написал заявление и отправился в Воронеж, поездом. А оказалось, что взял **не ту** стопку - потребное оставил дома. Что ж, надо возвращаться, хотя уже было бесполезно - время подачи документов вышло. В село я уже не вернулся, а устроился на временную работу, где пришлось претерпеть искушения от товарищей по работе, которые насмеялись надо мною, называли «вопросительным знаком», намекая на мою горбатость, издевались над моим деревенским наречием. Господь и в этом проявлял заботу обо мне, развивая выдержку, терпение и смирение.

Продолжение следует

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*